

Хлодвига, пришли в сильное возбуждение: в союзе с церковью, под начальством даровитых неустоимых вождей, Карла Мартела, Пиппина, Карла Великого, составивших династию Каролингов, они образовали в VIII веке большую державу от Атлантического океана до Эльбы и Дуная, от Северного моря до Адриатического.

В то время как франки под начальством Мартела боролись на юге Галлии с исламом, среди германских племен, живших за Рейном, происходила своего рода война, которую вели англосаксонские монахи с язычеством. Присзжая из-за моря на опасный подвиг, они начинали с сокрушения идолов, срубали старинные дубы, посвященные богу-грозовику Водану, далее запрещали всякого рода охотничьи обычаи, напр. употребление в пищу мяса бобров, оленей, медведей, и наконец старались отучить народ от колдовства, заменяя его христианскими обрядами. Во главе англосаксонских миссионеров стоял ученый Винфрид, почитатель Рима, переделавший свое имя на латинский лад в Бонифация. Папа Григорий II обязал Бонифация применять среди новообращенных лишь те обычаи, которые приняты в Риме; в случае малейшего сомнения обращаться к папе, преемнику ап. Петра. В одну из своих поездок в Рим Бонифаций был посвящен папою в сан архиепископа Германии с поручением устроить в ней епископства; в знак этой власти он получил паллий, т. е. белую шерстяную ленту с черными крестами, символ агнца, несомого на плечах Христом Добрым Пастырем.

Обращением восточных германцев в христианство Бонифаций не только расширил господство римской церкви, но вместе с тем укрепил власть франков за Рейном. Все больше и больше соединяли пап и франкских вождей взаимные интересы: с одной стороны, папы, поссорившись с византийскими императорами, искали опоры в могущественных правителях запада, с другой майордомы, оттеснивши старую династию Меровингов, нуждались в освящении своей власти римской церковью, самой авторитетной во всем христианском мире. Сын и преемник Карла Мартела, Пиппин, послал в Рим спросить папу, допустимо-ли, чтобы королем назывался тот, кто не выполняет королевских обязанностей. На это папа Захарий ответил, что в государстве не может быть порядка, пока настоящий правитель не будет именоваться королем. Пиппин тотчас после этого заключил в монастырь последнего Меровинга, папа же поручил Бонифацию совершить помазание франкского вождя на царство (751 г.). Этим церковным обрядом папа создал как бы новую высшую власть, тогда как раньше преклонение перед длинноволосыми Меровингами основывалось на языческом веровании в волшебную силу старинного рода. •

Четыре года спустя Пиппин, обратно, помог папе. Когда лангобардский король Айстульф, пользуясь смутой иконоборства в Константинополе, завоевал византийское наместничество с городом Равенной и стал подступать к Риму, папа Стефан III бежал за Альпы, умоляя франкского короля о спасении вотчины св. Петра.